

Замена стороны исполнительного производства

С.Ю. ГУСАКОВ,

начальник отдела организации исполнительного производства
Управления ФССП России по Волгоградской области

Вопросы правопреемства в исполнительном производстве, определения надлежащей стороны, несущей ответственность по обязательствам выбывшего должника, соблюдения порядка замены выбывшей стороны имеют существенное значение для правильного исполнения требований исполнительного документа.

Практическое значение соблюдения всех процедурных моментов в ходе замены стороны исполнительного производства обусловлено не только тем, что нарушения установленного порядка правопреемства влекут удовлетворение органами судебной власти жалоб на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, но и способны перевести дальнейшее разрешение указанного вопроса в уголовно-правовое русло¹.

Правильное определение правопреемника выбывшей стороны исполнительного производства стало особенно важным, требующим внимательного изучения всех обстоятельств, после принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 441-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве”». Если до принятия этого закона вопрос правопреемства решался на основании определения суда или акта иного органа о замене выбывшей стороны, то теперь решение вопроса о правопреемстве по исполнительным документам, выданным несудебным органом, отнесено к исключительной компетенции судебного пристава-исполнителя, который самостоятельно несет всю полноту ответственности за принятое решение.

Для правильного решения вопроса о замене выбывшей стороны исполнительного производства необходимо учитывать не

только положения законодательства об исполнительном производстве, но и множество нюансов, имеющих в смежных нормативных правовых актах (прежде всего в гражданском, семейном, налоговом, административном законодательстве), а также в разъяснениях высших судебных органов по данному вопросу.

Частью 1 ст. 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) определено четыре события, с которыми связан переход прав и обязательств стороны исполнительного производства: реорганизация организации, смерть гражданина, уступка права требования, перевод долга.

Каждое из указанных событий имеет свои особенности, определяющие момент перехода прав и обязанностей, документы, подтверждающие правопреемство, обстоятельства, подлежащие выяснению для принятия правильного решения, и т. д.

Реорганизация организации. Процедура реорганизации юридических лиц регулируется частью первой Гражданского кодекса РФ, а также нормами федеральных законов, определяющих особенности правового положения отдельных юридических лиц.

Реорганизация юридического лица представляет собой способ прекращения существования юридического лица с переходом его прав и обязанностей (правопреемством) к другим лицам². Она может быть осуществлена в одной из следующих форм: слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования. При этом законодательство допускает реорганизацию юридического лица с одновременным сочетанием различных форм.

¹ Так, приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда от 03.09.2014 по делу № 1-286/14, измененным апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 27.10.2014 по делу № 22-4690/2014 в связи с нарушением порядка замены стороны исполнительного производства, повлекшим незаконное перечисление денежных средств, судебный пристав-исполнитель Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, с назначением наказания в виде 3 лет лишения свободы.

² Гражданское право: учеб.: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. — М.: Статут, 2016. Т. 1.

При реорганизации организации правопреемство носит универсальный характер, т. е. все права и обязанности правопреемника (правопреемников) в полном объеме переходят к вновь образованным юридическим лицам (юридическому лицу)¹.

Документом, определяющим состав и объем перешедших к правопреемнику прав и обязанностей от реорганизованного юридического лица, является передаточный акт (ст. 59 ГК РФ). Он содержит положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованной организации в отношении всех ее кредиторов и должников, а также порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

Передаточный акт утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации организации, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Процедура реорганизации занимает определенный период времени и состоит из последовательных этапов (принятие решения о реорганизации, уведомление уполномоченного органа о начале реорганизации, публикация в средствах массовой информации данных о реорганизации и пр.), предусмотренных ст. 60 ГК РФ, главой V Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», после прохождения которых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ)

вносится запись о завершении процедуры реорганизации.

Наличие в ЕГРЮЛ записи о нахождении юридического лица в процессе реорганизации свидетельствует о том, что переход прав и обязанностей еще не завершен и на данном этапе факт правопреемства не состоялся.

Юридическое лицо считается реорганизованным с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. При этом для каждой из форм реорганизации законодательство определяет наступление такого момента определенными событиями.

В частности, реорганизация юридического лица считается завершенной:

- в форме преобразования, слияния — с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица;
- в форме разделения — с момента государственной регистрации последнего из вновь возникших юридических лиц;
- в форме выделения — с момента государственной регистрации последнего из вновь возникших юридических лиц;
- в форме присоединения — с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности последнего из присоединенных юридических лиц.

Только после наступления указанных событий, внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи правовые последствия, связанные с правопреемством, считаются наступившими².

Таким образом, для правильного определения правопреемника стороны исполнительного производства судебному представителю необходимо:

- при реорганизации в форме разделения или выделения — получить передаточный акт, на основании которого определить, к какому из юридических лиц — правопреемников и в каком объеме перешли права и обязательства по исполнительному документу (указанный документ может быть получен в налоговом органе). Если же передаточный акт не позволяет

¹ См., например, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016 № 18АП-6707/2016 по делу № А07-30846/2015, от 26.10.2010 № 18АП-8858/2010 по делу № А07-7477/2010.

² Сведения о правопреемстве для юридических лиц, созданных в результате реорганизации иных организаций, для юридических лиц, в учредительные документы которых вносятся изменения в связи с реорганизацией, а также для юридических лиц, прекративших свою деятельность в результате реорганизации, содержатся в ЕГРЮЛ (подп. «ж» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

определить правопреемника по обязательству юридического лица, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству (п. 5 ст. 60 ГК РФ);

— при реорганизации в форме слияния, присоединения или преобразования — получить сведения из ЕГРЮЛ о юридическом лице — правопреемнике. Ввиду того что в результате названных форм реорганизации возможно образование только одного (единственного) правопреемника, и вопрос о том, к кому и в каком объеме перешли права и обязательства по исполнительному документу не возникает, судебная практика исходит из того, что сведений о правопреемнике, содержащихся в ЕГРЮЛ, достаточно для решения вопроса о замене стороны без представления передаточного акта.

Так, анализируя объем документов, подтверждающих правопреемство в ходе слияния организаций, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлениях от 11.08.2015 № Ф06-4695/2012, Ф06-26589/2015 по делу № А55-15009/2010 указал: при слиянии никакой неопределенности относительно субъекта не возникает ввиду его единичности; имущество лица как совокупность прав и обязательств, ему принадлежавших, переходит к правопреемнику как единое целое, причем в этой совокупности переходят все отдельные права и обязательства, принадлежавшие на момент правопреемства правопреемнику, независимо от того, выявлены они к этому моменту или нет; указанные обстоятельства, принимая во внимание универсальное правопреемство, свидетельствуют об отсутствии препятствий для осуществления процессуального правопреемства при непредставлении передаточного акта.

Весьма спорным видится вопрос о необходимости замены стороны исполнительного производства в случае реорганизации государственных (муниципальных) органов, передачи полномочий между органами государственной власти (органами местного самоуправления) одного и того же уровня (в том числе при упразднении государственных органов). В нормативных актах, принимаемых по вопросам

проведения указанных процедур, правопреемником упраздняемого (реорганизуемого) государственного органа определяется иной государственный орган.

Так, согласно п. 3 Указа Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере», которым упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), установлено, что Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемого Росфиннадзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

В связи с этим письмом ФССП России от 23.05.2016 № 00014/16/45837-СВС территориальным органам ФССП России поручено провести мероприятия по замене выбывшей стороны исполнительного производства в порядке, предусмотренном ст. 52 Закона об исполнительном производстве.

Вместе с тем при подобной передаче полномочий от одного государственного органа к другому государственному органу того же уровня, представляется, необходимо исходить из следующего. Нормами ч. 1 ст. 1, ст. 49 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что в качестве сторон исполнительного производства могут выступать иностранные государства, физические лица, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Федеральные органы государственной власти (равно как и региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления) в рамках исполнительного производства выступают не как самостоятельный субъект права, а от имени Российской Федерации (иночного публично-правового образования); указанные органы представляют интерес публично-правового образования лишь в качестве администратора соответствующего платежа федерального бюджета. На денежные средства, взыскиваемые в рамках таких исполнительных производств, право собственности приобретает не орган государ-

ственной власти¹, а Российская Федерация как собственник средств федерального бюджета.

Отсутствие самостоятельной правосубъектности у органа государственной власти в рамках исполнительного производства, наличие только представительских функций у данного органа в указанных правоотношениях подтверждает и положение подп. «в» п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве, которое не предусматривает возможность указания в исполнительном документе такого государственного органа в качестве самостоятельной стороны исполнительного производства. Напротив, в этой статье указано, что уполномоченные органы от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования лишь осуществляют права и исполняют обязанности в исполнительном производстве, т. е. выполняют представительские функции².

Таким образом, в случае реорганизации государственных (муниципальных) органов, передачи полномочий между органами государственной власти (органами местного самоуправления) одного и того же уровня никакой замены стороны исполнительного производства не происходит; стороной как было соответствующее публично-правовое образование, так и осталось; происходит лишь смена органа, уполномоченного осуществлять представительские функции. Соответственно, в подобных случаях вряд ли может идти речь о необходимости замены стороны исполнительного производства³.

Однако, если в результате подобных организационных мероприятий полномочия взыскателя передаются от публично-правового образования одного уровня к пуб-

лично-правовому образованию другого уровня (например, от Российской Федерации к субъекту Российской Федерации), замена стороны должна происходить по общим правилам, предусмотренным ст. 52 Закона об исполнительном производстве, поскольку в таком случае речь идет именно о смене субъекта права.

Смерть гражданина. Смерть гражданина является основанием для перехода прав и обязанностей умершего лица в порядке универсального правопреемства. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В состав наследственного имущества умершего входит не только имущество, образующее актив наследодателя, но и обязательства, в том числе по исполнительному производству.

При определении правопреемника стороны исполнительного производства в случае смерти должника необходимо учитывать следующие моменты.

1. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается законодательством (ст. 1112 ГК РФ).

2. Для приобретения наследства наследник должен его принять. Если наследство не принято лицами, которые в силу закона или завещания имеют право призываться к наследованию, имущество, в том числе обязательства по исполнительному производству, к наследнику не переходит.

¹ Федеральный орган исполнительной власти вообще не обладает правом собственности на какое-либо имущество; все имеющееся у него имущество находится в собственности Российской Федерации и передается ему в оперативное управление.

² Подобной позиции придерживаются и высшие судебные органы. Например, в постановлении от 23.11.2010 № 6763/10 по делу № А53-6358/08 Президиум ВАС РФ, выявляя надлежащий субъект права, способный нести ответственность, указал, что из п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, подп. «в» п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве, разъяснений, данных в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» следует, что надлежащим ответчиком по делу является соответствующее публично-правовое образование, а главный распорядитель бюджетных средств выступает в суде от имени публично-правового образования.

³ Подобная позиция, выраженная в письме ФНС России от 22.03.2017 № СА-4-7/5242@, поддержана Минфином России (письмо от 28.04.2017 № 03-02-07/2/26536).

Наследство может быть принято двумя способами (ст. 1153 ГК РФ):

— путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство;

— путем совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Действия, которые в судебной и нотариальной практике признаются в качестве фактического принятия наследства, предусмотрены п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пунктами 36, 37 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. Правлением Федеральной налоговой палаты 28.02.2006). Такими действиями, в частности, могут быть: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания); обработка наследником земельного участка; подача в суд заявления о защите своих наследственных прав; обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя; осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей; возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ; иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

Таким образом, для правильного определения круга правопреемников вышедшей стороны исполнительного производства недостаточно ограничиться лишь получением сведений у нотариуса о наличии (отсутствии) наследственного дела к имуществу вышедшей стороны.

Необходимо также установить наличие (отсутствие) обстоятельств, свидетельствующих о фактическом принятии наслед-

ства (запросить подразделения по вопросам миграции в системе МВД России о лицах, зарегистрированных в жилом помещении должника на момент его смерти, управляющие компании — об оплате коммунальных услуг, налоговые органы — об уплате налогов на жилое помещение и (или) иное имущество, входящее в состав наследства, и т. д.)¹.

3. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, т. е. со дня смерти наследодателя (а не с момента выдачи свидетельства о праве на наследство), независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Таким образом, и обязательства по исполнению производству (либо право требования на получение взыскания по исполнению производству) принадлежат правопреемнику стороны исполнительного производства с момента открытия наследства.

4. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. При этом каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва, Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону (п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Положения указанной нормы необходимо учитывать не только для установления собственно круга правопреемников, но и

¹ Тот факт, что наследственное дело не заводилось и наследники в установленный законом срок и в законном порядке о своих наследственных правах не заявили, не может достоверно свидетельствовать о том, что наследство не принято и отсутствует лицо, которое может являться правопреемником по исполнительному производству (апелляционное определение Волгоградского областного суда от 12.01.2017 по делу № 33-485/2017).

для того, чтобы определить объем перешедшего к каждому из них долга. Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения (определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 18-КГ16-58).

Ограничение объема наследуемых долгов стоимостью перешедшего к наследодателю имущества означает, что, в случае если стоимость наследуемых активов превышает объем задолженности, задолженность по исполнительному производству переходит в порядке правопреемства только в пределах стоимости активов.

Так, если в состав наследства входит имущество в виде долга по исполнительному производству в размере 1 млн руб. и автомашины стоимостью 300 тыс. руб., то наследник, принявший наследство, будет правопреемником должника по исполнительному производству только в пределах 300 тыс. руб. В оставшейся части (700 тыс. руб.) обязательство прекращается¹.

Согласно п. 14 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной налоговой палаты от 27—28 февраля 2007 г., протокол № 02/07), на наследуемое имущество, в том числе имущественные права, должны быть представлены документы, подтверждающие стоимость наследственного имущества. Таким образом, сведения о стоимости перешедшего в порядке наследования имущества могут быть запрошены судебным приставом-исполнителем у нотариуса, ведущего наследственное дело.

Для правильного определения правопреемника должника по исполнительному производству, исходя из положений законодательства об ответственности наследников по долгам наследодателя, как указал Верховный Суд РФ в определении от 09.06.2015 № 89-КГ15-3, необходимо установить:

- круг наследников;
- состав наследственного имущества и его стоимость;
- размер долгов наследодателя.

Судебный пристав-исполнитель, установив факт смерти должника по исполнительному производству, при определении его правопреемника:

- проверяет, не относится ли задолженность по исполнительному производству к числу тех видов, которые не подлежат наследованию, а следовательно, переходу в порядке правопреемства;

— запрашивает у нотариуса (нотариусов) сведения о наличии открытого наследственного дела к имуществу умершего должника; о перечне лиц, принявших наследство; о составе и стоимости имущества, входящего в состав наследства (в том числе запрашивает копии выданных свидетельств о праве на наследство); о размере долей наследников в составе наследственного имущества;

— в случае, если наследственное дело не заводилось, запрашивает подразделения по вопросам миграции в системе МВД России о лицах, совместно зарегистрированных в жилом помещении должника на момент его смерти, управляющие компании — об оплате коммунальных услуг, налоговые органы — об уплате налогов на жилое помещение и (или) иное имущество, входящее в состав наследства, и т. д. — для определения лиц, фактически принявших наследство;

— на основании полученных документов определяет состав и стоимость наследственного имущества и, исходя из указанных данных, объем долга по исполнительному производству, перешедшего к каждому из принявших наследство наследников;

— направляет в суд заявление о замене стороны исполнительного производства (в случае, если исполнительный документ выдан несудебным органом, производит замену стороны исполнительного производства на основании документов, подтверждающих правопреемство).

¹ Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2012 № 9 указал, что при отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (п. 1 ст. 416 ГК РФ).

Нередки случаи, когда взыскатель по исполнительному производству является наследником умершего должника. Тогда при принятии взыскателем наследства происходит совпадение должника и кредитора (взыскателя) в одном лице; обязательство по исполнительному производству прекращается на основании ст. 413 ГК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 43 Закона об исполнительном производстве.

Если в ходе исполнительного производства установлено, что после смерти должника наследственное имущество никто из наследников по завещанию и (или) по закону не принял, такое имущество считается выморочным. Выморочное имущество переходит в порядке правопреемства в собственность определенного публично-правового образования, в зависимости от состава имущества.

Так, согласно ст. 1151 ГК РФ, если в состав выморочного имущества, помимо долга по исполнительному производству, входят жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества, то такое наследство переходит в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа. Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность данного субъекта Российской Федерации.

Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Выморочное имущество переходит в собственность соответствующего публично-правового образования без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Установив факт смерти должника и отсутствие принявших наследство наследников, судебный пристав-исполнитель в зависимости от состава активов, входящих в состав наследства, принимает меры по за-

мене должника на соответствующее публично-правовое образование.

Взыскание с публично-правового образования денежной задолженности по исполнительному производству, перешедшей в порядке наследования, ФССП России в силу ч. 2 ст. 1 Закона об исполнительном производстве не производится. Исполнение требований исполнительного документа осуществляется соответствующим финансовым органом в порядке, предусмотренном главой 24.1 ГК РФ.

Уступка права требования. Порядок и условия уступки права требования, принадлежащего кредитору (взыскателю), иному лицу, предусмотрен главой 24 ГК РФ. Уступка права требования осуществляется на основании договора цессии. Для перехода прав кредитора к другому лицу не требуется согласие должника.

Документом — основанием (в указанном случае правопреемства) для принятия мер по замене выбывшей стороны исполнительного производства является договор цессии. Для правильного принятия решения о замене стороны исполнительного производства судебному приставу-исполнителю необходимо проверить:

1) допускает ли законодательство уступку права требования, вытекающего из исполнительного документа? Как для сделок, связанных с уступкой права требования, так и для сделок, связанных с переводом долга, законодательством предусмотрен запрет на переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК РФ). Такие права не могут быть уступлены (переведены), а сделка, совершенная в нарушение указанного запрета, не влечет правовых последствий, связанных с правопреемством;

2) соблюдены ли требования к форме договора об уступке права требования? Для этого необходимо установить, из какого обязательства возникла задолженность по исполнительному производству и в какой форме был заключен договор, на основании которого возникла такая задолженность. Уступка права требования, основанного на сделке, совершенной в про-

стой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме. Соглашение об уступке права требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки¹;

3) указаны ли существенные условия договора цессии? При оценке договора об уступке права требования или уступке долга судебному приставу-исполнителю следует учитывать, что договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ).

Из смысла норм главы 24 ГК РФ с учетом толкований, данных органами судебной власти, следует, что в названном соглашении должна быть поименована сумма долга, а также указано обязательство, из которого возник долг. Нарушение установленных правил оформления и содержания договора об уступке права требования или уступке долга влечет за собой невозможность замены стороны исполнительного производства (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2011 по делу № А28-18115/2009, ФАС Дальневосточного округа от 07.06.2010 № Ф03-3105/2010 по делу № А04-1758/2009).

Ограничения возможности уступки взыскателем (кредитором) денежного требования на стадии исполнительного производства (в зависимости от наличия у приобретателя требования лицензии на осуществление той или иной деятельности) законодательством не предусмотре-

ны². При этом Верховный Суд РФ в определении от 23.08.2016 № 18-КГ16-76 указал, что при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве для должника по исполнительному производству не может быть существенной личностной стороной; для перехода прав кредитора к другому лицу не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка (п. 2 ст. 389.1 ГК РФ), если самим соглашением или специальными нормами закона не предусмотрено иное.

Перевод долга. Должник по исполнительному производству вправе перевести свой долг на иное лицо. Однако перевод долга будет иметь правовые последствия, в том числе в виде правопреемства в рамках исполнительного производства, только при соблюдении всех требований к указанной сделке. В частности, перевод долга на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником с согласия кредитора. При отсутствии такого согласия сделка по переводу долга является ничтожной. Требования к форме сделки, существенным условиям по переводу долга аналогичны тем, которые предъявляются к договору цессии.

Иные случаи правопреемства. Положения ч. 1 ст. 52 Закона об исполнительном производстве содержат закрытый перечень случаев, которые допускают замену выбывшей стороны исполнительного производства³. Однако, кроме указанных случаев, основанием для замены стороны исполнительного производства могут быть и иные обстоятельства, с которыми нормы права связывают переход прав и обязанностей к иному лицу.

Примером подобного случая является переход права собственности должника к иному лицу на имущество, с которым свя-

¹ Обязательные требования к форме сделок, а также виды сделок, заключение которых возможно в простой письменной форме, нотариальной форме, определены нормами статей 158—165 ГК РФ, а также положениями части второй ГК РФ об отдельных видах договоров.

² См., например, определения Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 89-КГ15-17, от 07.07.2015 № 89-КГ15-5.

³ В отличие от указанной нормы, процессуальные кодексы (ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, ч. 1 ст. 48 АПК РФ), регулирующие те же правоотношения, содержат открытый перечень оснований, которые влекут правопреемство.

заны действия, подлежащие совершению в рамках исполнительного производства.

Так, постановлением президиума Смоленского областного суда от 20.04.2016 отменены судебные акты судов нижестоящих инстанций, которыми на основании договора купли-продажи части здания произведена замена стороны исполнительного производства (должника), обязывающие должника устранить препятствия в пользовании имуществом взыскателем путем приведения в соответствующее состояние приобретенной части здания. Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, президиум Смоленского областного суда исходил из того, что заключение договора купли-продажи не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям замены лиц в обязательстве.

Определением Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 36-КГ16-8 постановление президиума Смоленского областного суда отменено, судебные акты судов нижестоящих инстанций оставлены в силе. При этом Верховный Суд РФ разъяснил, что обязательство по приведению помещения в прежнее состояние, не осуществленное прежним собственником, переходит к новому собственнику данного помещения.

Аналогичные правовые последствия, связанные с правопреемством, наступают и при перераспределении земельных участков (если исполнение требований исполнительного документа связано с таким участком) между публично-правовыми образованиями¹.

Однако не всегда отчуждение объекта, с которым связаны действия, подлежащие совершению в рамках исполнительного производства, влечет за собой правопреемство. Так, отчуждение объекта самовольного строительства, подлежащего сносу, не влечет за собой переход обязательств по сносу от должника к лицу, с которым заключен подобный договор. Согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе рас-

поряжаться постройкой: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Подобная сделка является ничтожной (п. 2 ст. 168 ГК РФ) и не влечет никаких правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Но в некоторых случаях, когда демонтажу подлежит часть конструкции (или отдельные ее элементы), признанная объектом самовольной застройки, ее отчуждение новому собственнику влечет за собой и переход к нему обязательств по демонтажу этой части (элементов) конструкции.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа, рассматривая один из споров в постановлении от 28.10.2014 № Ф06-16487/2013 по делу № А65-15735/2012, указал, что отчуждение должником по исполнительному производству имущества, являющегося объектом взыскания, иному лицу означает переход к новому собственнику не только прав, но и неисполненных обязательств, связанных с содержанием имущества применительно к ст. 210 ГК РФ, а следовательно, содержит признаки перевода долга (ст. 391 ГК РФ). К таким отношениям в рамках арбитражного процесса, составной частью которого является исполнительное производство, применим институт замены должника (ст. 48 АПК РФ, ст. 52 Закона об исполнительном производстве).

Процессуальное оформление правопреемства. После установления юридического факта, с которым законодательство связывает переход прав и обязательств, для замены стороны исполнительного производства необходим акт уполномоченного государственного органа о замене стороны.

По исполнительным производствам, возбужденным на основании исполнительных документов, выданных органами судебной власти, правопреемство допускается исключительно на основании определения суда о замене стороны. Судебный пристав-исполнитель без соответствующего судебного акта не вправе самостоятельно заменять сторону исполнительного производства². При этом:

¹ См., например, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.11.2015 № Ф01-4575/2015 по делу № А43-14771/2014.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.09.2016 № Ф06-11495/2016 по делу № А57-27031/2015.

— замена стороны должна быть произведена в рамках конкретного исполнительного производства. Недопустимо заменять сторону исполнительного производства на основании судебных актов, которыми производилась замена того же должника, но в рамках иных исполнительных производств (гражданских дел)¹;

— до момента замены стороны судебным актом о правопреемстве не допускается применение мер принудительного исполнения в отношении правопреемника даже в том случае, если правопреемство было универсальным (например, в случае преобразования юридического лица) и факт перехода обязательств не вызывает никаких сомнений (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.09.2016 № Ф06-11495/2016 по делу № А57-27031/2015).

На основании определения суда судебный пристав-исполнитель выносит постановление о замене стороны исполнительного производства, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем.

По исполнительным документам, выданным несудебным органом, замену стороны судебный пристав-исполнитель производит самостоятельно (без обращения в суд или иной орган) на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства².

Анализ положений законодательства об исполнительном производстве о процессуальном оформлении правопреемства показывает наличие в самом Законе об исполнительном производстве существенного противоречия по этому вопросу. В част-

ности, положения ст. 97 Закона предусматривают, что в случае реорганизации должника-организации взыскание по исполнительным документам обращается на денежные средства и иное имущество той организации, на которую судебным актом возложена ответственность по обязательствам должника-организации (т. е. во всех случаях необходим судебный акт), в то время как положения ст. 52 Закона предусматривают замену стороны на основании судебного акта только в том случае, если исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного документа, выданного судом (для исполнительных документов, выданных несудебным органом, определение суда о замене стороны не требуется).

Для разрешения указанного противоречия следует руководствоваться правовым принципом *lex posterior derogat legi priori* («последующий закон отменяет предыдущий»), который означает, что в случае коллизии норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии что в нем не установлено иное³. Положения, которые дифференцируют процедуру замены стороны исполнительного производства в зависимости от того, каким органом (судебным, несудебным) выдан исполнительный документ, внесены в ст. 52 Закона об исполнительном производстве Федеральным законом от 28.12.2013 № 441-ФЗ. Положения же ст. 97 Закона остаются неизменными с даты его принятия. Таким образом, нормы ст. 52 Закона об исполнительном производстве являются приоритетными.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 02.07.2013 по делу № А12-26850/2012.

² Представляется, что формулировка п. 2 ч. 2 ст. 52 Закона об исполнительном производстве о замене стороны на основании «документов, подтверждающих выбытие стороны», не вполне корректна, поскольку во многих случаях документ о выбытии стороны не является документом, подтверждающим переход прав и обязательств. Например, в случае реорганизации организации в форме разделения выписка из ЕГРЮЛ вполне подтверждает выбытие первоначального юридического лица, но совершенно не указывает того, кому и в каком объеме переходят права и обязанности по исполнительному документу (таким документом будет передаточный акт). Поэтому в практической деятельности следует все-таки руководствоваться не документом, подтверждающим выбытие стороны, а документом, подтверждающим переход соответствующих прав и обязательств.

³ О применении указанного правового принципа см., например, определения Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 746-О-О «По жалобе гражданина Юнусова Льва Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации», от 05.10.2000 № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»».

Перемена имени физического лица, изменение наименования юридического лица, не связанное с изменением организационно-правовой формы, не требуют разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве, поскольку это не влечет выбытия стороны в спорном или установленном судом правоотношении. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства с указанием как нового, так и прежнего имени (наименования) взыскателя либо должника с приобщением к материалам исполнительного производства документов, подтверждающих соответствующие изменения (например, свидетельства о перемене имени или выписки из ЕГРЮЛ).

При перемене имени (изменении наименования) взыскателя или должника в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель указывает об этом в соответствующем постановлении, а также при необходимости может внести изменения в ранее вынесенные постановления (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50, постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14953/11 по делу № А56-13787/2011).

Обстоятельства, препятствующие правопреемству. В ряде случаев, несмотря на выбытие стороны исполнительного производства, законодательство не допускает возможность перехода прав и обязанностей выбывшего лица.

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 имущественные требования и обязанности, неразрывно связанные с личностью гражданина (взыскателя или должника), в силу статей 383 и 418 ГК РФ прекращаются на будущее время в связи со смертью этого гражданина либо в связи с объявлением его умершим. Например, как уже было указано выше, не могут переходить в порядке правопреемства право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Вместе с тем, если имущественные обязанности, связанные с личностью должника-гражданина, не были исполнены при его жизни, в результате чего образовалась за-

долженность по таким выплатам, то правопреемство по обязательствам о погашении этой задолженности в случаях, предусмотренных законом, возможно.

Разрешая один из споров, связанных с правопреемством по исполнению алиментных обязательств, Верховный Суд РФ в определении от 24.09.2013 № 81-КГ13-14 разъяснил, что судебное постановление, предусматривающее взыскание алиментов, возлагает на лицо обязанность ежемесячно выплачивать определенную денежную сумму, неуплата которой влечет за собой возникновение денежной задолженности (денежного обязательства). Такое денежное обязательство является долгом, не связанным с личностью, а потому обязанность по уплате этого долга переходит к наследнику должника; последний (при условии принятия им наследства) должен погасить этот долг в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Также согласно подп. 3 п. 3 ст. 44 НК РФ погашение задолженности умершего налогоплательщика-гражданина осуществляется его наследниками в отношении транспортного, земельного налогов, налога на имущество физических лиц в порядке, установленном гражданским законодательством. Возможность правопреемства в отношении иных налогов, а также различных сборов, включая государственную пошлину, не предусмотрена. В таком случае следует рассматривать вопрос не о замене стороны исполнительного производства, а о прекращении последнего на основании ст. 416 ГК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 43 Закона об исполнительном производстве.

Не допускается замена должника по исполнительным производствам о взыскании с физического лица штрафа, назначенного в качестве административного или уголовного наказания. Нормами ч. 3 ст. 31.7 КоАП РФ, п. 1 ч. 14 ст. 103 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что в таких случаях исполнительное производство прекращается.

Не допускается замена стороны по исполнительному документу, по которому взыскатель пропустил установленный срок давности его предъявления к принудительному исполнению (постановление Президи-

диума ВАС РФ от 10.05.2011 № 7169/04 по делу № А57-13170/02-13-34).

Не может быть произведена замена стороны исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, требования по которому исполнены (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 31.01.2011 по делу № А31-7809/2009, от 31.01.2011 по делу № А31-6905/2009, апелляционное определение Иркутского областного суда от 10.08.2017 по делу № 33-7466/2017), а также в рамках прекращенного исполнительного производства, возобновление которого невозможно (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.11.2010 по делу № А75-12557/2005).

Замена стороны исполнительного производства не предполагает выдачу нового исполнительного документа, даже если в результате процессуального правопреемства права и обязанности перешли к не-

скольким должникам (взыскателям). Как указал Президиум ВАС РФ в постановлении от 23.10.2012 № 8798/12 по делу № А08-7924/2011, нормы законодательства об исполнительном производстве не предусматривают необходимость получения взыскателем нового исполнительного листа как при уступке прав требования в полном объеме, так и в случае их частичной уступки.

При частичной процессуальной замене первоначальный взыскатель выбывает из правоотношения в той части, в которой требование уступлено новому взыскателю, поэтому в исполнительном производстве могут оказаться несколько взыскателей, что не запрещено законодательством об исполнительном производстве, так как требования взыскателей касаются одного и того же должника, в отношении которого возбуждено исполнительное производство¹.

¹ По этому вопросу см. также определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 № 78-КГ17-17.